

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980Correо Central B.
Argentina

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 2 de octubre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 2 октября 1958 года № 454

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

93. КИТАЙСКАЯ ДИВЕРСИЯ В ВОДАХ ТАЙВАНА. — СТРАННОЕ СООБЩЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ Н. А. БУЛГАНИНА. — ОВОЩНОЙ КРИЗИС В СССР. — ОПАЛА МИНИСТРА И. Г. КАБАНОВА И ПОЛУОПАЛА С. М. ТИХОМИРОВА. — НОВЫЕ ПОСЛЫ СССР. СМЕРТЬ Д. А. КОРОСТЕЛЕВА И В. Д. КАЛАШНИКОВА.

В прошлой моей статье я истолковал посылку на Дальний Восток лучшего советского флотоводца адмирала В. А. Фокина, как симптом подготовки военно-морских авантюров при содействии советского Китая, который выступит застrelщиком. Так это и случилось. Более того, теперь можно думать, что самый план был согласован во время таинственного визита Хрущева к Мао-Тзе в сопровождении маршала Малиновского и зав. сектором иностранных компартий ЦК Пономарева, о котором я писал по поводу его "выборов" членом-корреспондентом Академии Наук по разделу исторических наук. Несомненно, что Мао-Тзе настаивал на отказе Хрущева от поездки на сессию Объединенных Наций, если туда до сих пор не пускают Красный Китай. Хрущев же ответил, что Китай должен себя показать выступлением против Тайвана, которое должно начаться после Ассамблеи Объединенных Наций.

Читатели знают, что Ассамблея привела к провалу планов СССР и показала, что арабский мир (как я много раз писал) имеет свое лицо и не желает входить ни в советскую, ни в американскую орбиту. Единогласно была принята предложенная Суданским делегатом от имени 10 арабских государств (Ирака, Иордании, Ливана, Ливии, Марокко, Саудовской Аравии, Судана, Туниса, Объединенной Арабской республики и Иемена) резолюция, уполномочивающая генерального секретаря принять меры к разрешению всех спорных проблем, вызвавших эту Ассамблею. Соед. Штаты и СССР сняли свои проекты резолюций, и в результате было отклонено фактически советское предложение об осуждении "англо-американской агрессии" и признано, что их войска покинут Иорданию и Ливан, когда конфликт будет урегулирован. Таким путем отклонено непрошенное вмешательство СССР в споры арабских государств между собой, а Ливан и Иордания продолжают пользоваться защитой англо-американских гарнизонов от внешних и внутренних врагов. В то же время остается в силе американское предложение о банке по оказанию экономической помощи арабскому Востоку.

Резкий протест Громуко против того, что "частные лица, находящиеся на месте Китая в Объединенных Нациях являются отнюдь не представителями великого Китая, а всего лишь агентами клинико-политических банкротов, доживающими свои дни под защитой войск Соед. Штатов", отклонен 71 голосом против протестовавших Бирмы, Индонезии, Арабской республики Насера, Непала, Нейлона, Камбоджи, Чехословакии, Польши, Болгарии и Албании. Но СССР сам виноват в безвыходном для него в этом вопросе положении: Китай при создании Объединенных Наций признан Великой Державой-Основательницей с постоянным местом во всех руководящих органах и поэтому, как Соед. Штаты, Великобритания, СССР и Франция никаким перевыборам не подлежит и никакое голосование не может его устранить тем более, что подавляющее большинство враждебно Красному Китаю за его посылку "доброволь-

ных сообщениях слова: "приступил к исполнению своих обязанностей"! Что это значит? Хотели ли поведать читателям, что в самый день подписания председателем Совета Министров РСФСР Д.С.Полянским (совнархозы подчинены компетенции правительства союзных республик, а не СССР) этого постановления Булганин уже был не в Москве, а в Ставрополе и сел сразу в кабинет председателя совнархоза за его письменный стол? Или, что он уже работал в этом совнархозе в качестве консультанта, как я об этом раньше писал, а после длившегося некоторое время унижения услыхал по радио новое решение своего московского начальника Полянского и перешел в тот кабинет, куда вчера его не пускали без доклада секретарши председателя? Во всяком случае, это подтверждает полученное мной из частного источника сообщение, что по выходе из больницы несчастный, но заслуживший свое унижение, старик получил "путевку" ЦК явиться немедленно в Ставрополь в распоряжение председателя правления совнархоза "для использования по специальному". Затем Хрущев смилостивился и через своего холопа Полянского велел посадить скрипневшего над бумагами в захолустном совнархозе бывшего своего "сиамского близнеца" по визитам к Тито, Неру и королеве Елизавете в кабинет председателя совнархоза. Глухой и подавленный своими невзгодами Булганин робко сел в этот кабинет и трепещет, что Хрущев при малейшем допотопе его на судьбу пошлет его "хвосты жеребцам заплатить" на какой-нибудь конский завод Сев. Кавказа или смотреть за свиноматками в какой-нибудь животноводческий совхоз с "поручением догнать и перегнать Америку" по производству поросят советскими свиноматками!

Булганин не лишен мундира и может явиться на какое-нибудь празднество в парадной форме маршала, как и отставной маршал Жуков. Трудно решить: чей конец хуже? Берин ли, расстрелянного в качестве опасного врага или жалких Жукова и Булганина, которым суждено доживать свой век в унижении в глазах тех рядовых партизан, которые раньше перед ними трепетали. Думаю, что сейчас в СССР больше презирают Булганина и Жукова, чем боятся мести со стороны Молотова или Кагановича (Маленкова, если жив) в случае их возвращения к власти.

Советская печать трубит во все трубы о превосходном урожае, стыдливо добавляя, что в одной области опоздали с уборкой, в другой нет автомашин для вывоза зерна, в третьей есть автомашины, но нет горючего, словом, обычная советская "плановая" неразбериха. Однако, о нехватке овощей нам "сигнализирует" следующее неожиданное сообщение ЦК КПСС:

"В ЦК 16-го августа состоялось совещание по вопросу производства овощей, картофеля, плодов и ягод для снабжения городов и промышленных центров. На совещании выступил первый секретарь ЦК и председатель совета министров СССР тов. Н.С. Хрущев. В работах совещания приняли участие секретари ЦК т.т. Н.Г.Игнатов

и Н. А. Мухитдинов. Тов. Н.С.Хрущев поставил важнейшей задачей обеспечить в достатке производство овощей, картофеля, фруктов и ягод, для полного удовлетворения потребностей всего населения страны в этих продуктах... необходимо вблизи городов создать крупные специализированные совхозы, которые... могли бы производить большое количество картофеля и овощей... для этого подобрать хорошие кадры специалистов-энтузиастов этого дела... Тов. Н.С.Хрущев обратил внимание на необходимость расширения в совхозах и колхозах садов и ягодников, чтобы производить значительно больше фруктов и ягод для населения... серьезно улучшить транспортировку, хранение и торговлю овощами, картофелем и фруктами... На совещании присутствовали секретари ЦК партии союзных республик, зам. председателей госпланирования и министров сельского хозяйства союзных республик, руководящие работники, ученые и специалисты сельского хозяйства... были показаны новые машины для возделывания картофеля и овощей и для механизации работ в садах и ягодниках... показана выставка плодов овощной станции Сельхоз. Академии, руководимая академиком В. И. Эдельштейном".

Эта длинная цитата показывает полное неблагополучие в снабжении городов сейчас, в летнее время, овощами, ягодами и даже картошкой, спасавшей нас во время периодических в СССР голодовок городского населения по случаю то гражданской войны, то коллективизации, то напряжения очередных пятилеток. Пришло не только Хрущеву произносить речи "о пользе картошки и ягод" для горожан, но и беспокоить вызовом в Москву секретарей союзных республик из далеких Ташкента и Тбилиси, Алма-Аты и Кишинева, Фрунзе и Баку. Значит и сегодня после "триумфальных" 40 лет партийного хозяйственника надо спрашивать академиков, как вырастить капусту или брюкву, огурцы или клубнику, чтобы в нашей России ее перевозить и продавать в магазинах любого города. Это проблема государственной важности для Хрущева, Игнатова и Мухитдинова; опять надо в городах создавать громоздкие "овощные хозяйства" с целым штатом партийных бездельников и организацией партийной учебы для огородников, чтобы внушать им марксистско-ленинский энтузиазм для посадки картофеля и огурцов, которыми компартия не умеет до сих пор снабжать наших мечущихся из магазина в магазин домашних хозяек. Где найти в СССР хороших огородников, когда партия сознательно их истребляла? В моей памяти сейчас встает могучая фигура моего друга рязанского огородника Константина Ивановича Гречищева, когда его привели весной 1930 г. в набитую нашу камеру. Всякая тюремная шапка с уважением говорила о нем: "он любого из нас соплей с ног свалит!" Гречищев — из рязанских крестьян — нажил при Царе миллионное состояние своими огородами, снабжавшими овощами обе столицы; поэтому его (к тому же церковного старосту) постоянно сажали в тюрьму золожником в родной Рязани. При НЭП'е ему

8 сентября с.г., в 18.05 час., в Буэнос Айресе скоропостижно скончался от разрыва сердца

ЛЕВ КОНСТАНТИНОВИЧ СИВЕРС

(кадет Первого Кадетского Корпуса, вып. 1912 г.)

После отпевания, состоявшегося 9 сентября с.г. в 16 час. в Храме Св. Духа (Облигадо 2130), тело почившего было предано земле на Английском Кладбище (Чакарита), о чем извещают

супруга почившего Людмила Антоновна Сиверс и пасынок Георгий Иванович Гончаров

В этом странном сообщении поражают впервые встречаемые мной в та-

не только позволили, но велели снова завести свои огороды и он завалил прекрасными овощами Ленинград в 1928 г., когда опять пошли перебои с продуктами, но большевики заполнили овощами закрытые церкви, непригодные для их хранения, где овощи быстро погнили. Тогда арестовали не только партийных заготовителей, но и привезли из Соловков уже приговоренного к 8 годам заключению по случаю ликвидации НЭПа Гречишева, чтобы он показал, что за взятки доставлял гнилые овощи. Но суд выяснил, что они погнили в церкви и его вернули досиживать срок, где он на Беломорстрое угощал меня прекрасными огурцами и помидорами, ибо и тут ему поручили разведение огородов. Навещавшая его жена, по возвращении в Рязань, попала под поезд и мой бедный друг говорил мне, как его мучает сомнение, что эта набожная женщина покончила самоубийством по возвращении от заключенного мужа.

Так советская власть разбивает жизнь простому огороднику, если он сумеет поставить массовое производство первоклассных овощей. Если Гречишев еще жив, то Хрущев несомненно вытащит его из очередного концлагеря и велит учить на 41-м году большевизма бездарных партийцев, как разводить овощи; эти овощи требуют от Никиты лишенное их население большинства не-показательных русских городов, куда не пускают иностранцев, чтобы они не видели очередей за картошкой, репой, свеклой и огурцами, которые в любой западной стране жители покупают в любом магазине, хотя на Западе правительства не созывают для этого совещаний министров с академиками!

Печать в СССР замолкла об изобилии мяса, масла и молока, по которым Хрущев обещал перегнать Соед. Штаты. Зато в Смоленске он выступил с щутовской речью при вручении этой области ордена Ленина. Он сначала похвалил секретаря Обкома члена ЦК П.И.Доронина (в партии с 1927 г. переведен в Смоленск Хрущевым из Кургана в июле 1956 г.) за рост продукции льна. (“Доронина я знаю много лет и мы в ЦК считаем, что он вместе с вами хорошо поработал”) потом Хрущев заявил, что “хуже обстоит дело с картофелем и овощами”; пояснил, что при низком уровне животноводства мало удобрений и поведал ряд всем известных истин о том, что без коров нет молока для населения, без обработки огородов нет хороших овощей и т.д. Порадовался, что теперь молодежь по окончании средней школы идет работать в колхозы, что “это лучше, чем сидеть в канцеляриях и бумаги подшивать”. В свое время Ленин обещал крестьянам, что их детям обеспечено будет высшее образование и

не говорил, что, получив образование, молодежь будет только “бумажки подшивать”. Затем опять заговорил о кукурузе: “надо сеять картофель, свеклу, клевер, люпин, но нужно при этом сеять кукурузу...” Хрущев объявил, что каждый совхоз должен специализироваться на производстве определенных овощей: в одном лишь свеклу, в другом только огурцы, в третьем одни помидоры. Сообщил кстати московские цены за килограмм: картофель — 2 рубля, капуста — рубль, помидоры — 6 рублей, огурцы — 4 рубля. Затем пошли кулинарные советы: “несколько слов о квашении и консервировании овощей. Здесь также должен быть богатый ассортимент. Возьмите, например, капусту. Ее можно приготовить в различных видах: с клювой, морковью, луком, яблоками. Чудесная капуста! Кто из вас не кушал! Прекрасный продукт!” Закончил он обычными угрозами по адресу Соед. Штатов и Великобритании с насмешкой — “покрутились, повернулись и вынуждены были признать Иракскую Республику”.

Ленин, Сталин, Маленков произносили серьезные речи, но не рассказывали, в каком виде лучше кушать чудесную, на вкус Хрущева, капусту.

Такими побасенками не приобретается авторитет среди населения, которое из этих прибауток понимает, что правительство и партия не сумели обеспечить снабжение городского населения богатейшей страны даже картошкой, помидорами и огурцами. Вспоминается мне, как еще в 1956 г. на Миланской выставке советский инженер, показывая мне какую-то новейшую машину по копке земли и посадке картофеля, сказал мне: “С такими машинами мы через двадцать лет устраним всякую нехватку в картофеле.” — “Значит, сейчас картошки не хватает?” — спросил я растерявшегося от моего вопроса инженера. ●

Среди последних перемещений советского чиновничества обращает на себя внимание “перевод на другую работу” (не указанную) министра внешней торговли СССР И. Г. Кабанова, 60-летнего партийца со стажем с эпохи Временного Правительства, неизменно-го фаворита Сталина, Маленкова и Булганина, члена ЦК с 1952 г. и одного из 10 секретарей ЦК перед кончиной Сталина. Читатели помнят, что скандальное поведение его двух распутных сыновей, обокравших чужую квартиру, с помощью генеральских дочек, не повредило карьере отца, а суд расправился с гуляющими дочерьми генералов, но пощадил кабановских выродков. Теперь же его куда-то убрали, назначив на его пост первого зам. министра иностранных дел 50-летнего Н.С.Пато-личева, вступившего в партию в 1928 г. и руководившего в то время комсо-

мольским райкомом в Нижнем-Новгороде, а потом в Челябинске — горкомом комсомола. Затем он 6 лет учился в военно-политической Академии и два года (1937-39) работает в ЦК; возглавляет Ярославский Обком в 1939-41 г.г. и Челябинский Обком в 1941-46 г.г., полтора года работаем секретарем и членом оргбюро ЦК со Ждановым и Маленковым, 6 лет руководит Ростовским Обкомом, три года (1953-56) ЦК Белорусской компартии, откуда назначается зам. министра иностранных дел, а через год первым зам. министра иностранных дел с заведыванием советскими сателлитами. Это крупный партийный интриган, ловко лавировавший между соперниками — сталинскими молодцами Ждановым и Маленковым, и теперь вошедший в милость к Хрущеву, заменившему им маленковского любимица Кабанова — одного из редких теперь в ЦК партийцев, еще до Октябрьской революции вступившего в партию, куда Хрущев вошел лишь год спустя.

Полуопала постигла председателя комитета по химической промышленности члена ЦК Сергея Михайловича Тихомирова. Его разжаловали в первые заместители председателя этого комитета (в прошлом министерства), посадив ему на голову председателем комитета химической промышленности неведомого мне В.С.Федорова.

Из новостей дипломатического мира, помимо ухода в министры внешней торговли влиятельного Патоличева надо отметить еще назначение долголетнего заведующего отделом стран Юго-Восточной Азии Б.М.Волкова послом в Индонезию вместо занимавшего три года этот пост Д.А.Жукова, о новом назначении которого ничего не сообщается. В прошлой статье я упомянул, что заведующий Ближневосточным Отделом того же министерства Григорий Титович Зайцев назначен послом в Ирак. Отсюда можно сделать вывод, что Хрущев приказал Громыко выдвигать на посты послов тех профессиональных дипломатов, которые в министерстве ведали политикой той страны, в которую их теперь посыпают. Это воскрешает частную практику дореволюционного министерства иностранных дел. Из современных советских послов за границей лишь бывший работник отдела кадров ЦК Евгений Иванович Громов занимает пост посла в Будапеште, опальный маленковец М.Г.Первухин сидит постом в Восточной Германии, другой маленковец Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко переведен год назад из Варшавы в Нью Дели, член ЦК Павел Федорович Юдин сидит послом при Мао-Тзе, да Молотов довивает век в Монголии, наконец, в Анкаре сидит б. министр текстильной промышленности СССР Никита Семенович Ры- жов; все же прочие советские послы и посланники являются профессиональными дипломатами, прошедшими многолетнюю школу в министерстве иностранных дел и на второстепенных постах советников и секретарей посольств в различных иностранных столицах, что превращает их не во влиятельных партийцев, а в рядовых вышколенных дипломатических школой выполнителей заданий своего министерства. Лишь послы: в Югославии — Иван Конст. Замчевский и в Румынии — Алексей Алексеевич Епишев вышли из рядов партийного чиновничества, что накладывает на них свой отпечаток; впрочем в этих странах “парработники” больше у места, чем опытные знатоки дипломатической рутины.

14-го августа умер 65-летний ответственный работник аппарата ЦК Дмитрий Андреевич Коростелев, которого я помню лет 35 тому назад председателем Союза Работников Просвещения; это был в те идеальные времена довольно “либеральный” большевик, стремившийся наладить дружеские отношения с непокорными профессорами; затем он впал в немилость в эпоху всяких чисток и снова воскрес в пору десталинизации. Хрущев взял его под свое крыльшко и дал старику тепленькое местечко при себе, на котором он и окончил свои дни.

23-го августа скончался 54-летний первый зам. министра хлебопродуктов РСФСР Василий Дмитриевич Калашников после 32 лет партийной работы, проведенной всемело на выколачивании из русского крестьянства всяких хлебо-продуктовых “заготовок”. 10 лет с 1944 по 1954 г. он грабил крестьянство Украины, куда вернулся вслед за советскими войсками; затем два года грабил своими заготовками РСФСР и с 1956 г. стал первым заместителем министра, будучи сподручным жестокого министра и кандидата ЦК Леонида Романовича Корнича. Его некролог подписали 42 партийца, начиная с членов президиума ЦК Кириченко, Игнатова, Козлова, Аристова, Брежнева и кандидатов президиума Подгорного и Полянского, министров Макеевича, Корнича и других работников ЦК и советских правящих сфер. Однако, не удостоили его своими подписями ни Хрущев, ни Суслов, что показывает, как по советско-партийному церемониалу заместитель министра не СССР, а только РСФСР почитается “мелкой сошкой”.

Я с большим любопытством отмечаю все эти курьезные особенности растворившего с каждым годом советского этикета, которого не знали в России ни при Ленине, ни при Сталине, ни даже, пожалуй, при слетевших с советского Олимпа их первых преемниках Маленкове и Булганине. Алексей Ростов

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 26

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Нужно иметь в виду, что в среде “советской трудящейся массы” жить, действительно, очень неуютно. Деюре эта масса правит “первую в мире республикой трудящихся”, де факто она является лишь объектом самых невероятных административных мероприятий, от которых она в течение 17 лет не может ни очухаться, ни поесть досыта. Поэтому тенденция вырваться из массы, попасть в какие-нибудь, хотя бы весьма относительные верхи, выражена в СССР с исключительной резкостью. Этой тенденцией отчасти объясняется и так называемая “тяга к учебе”.

Вырваться из массы можно, говоря схематически, тремя путями: можно пойти по пути “повышения квалификации”, стать на заводе мастером, в колхозе, скажем, трактористом. Это — не очень многообещающий путь, но все же и мастер и тракторист пытаются чуть-чуть съйтнее массы и чувствуют себя чуть-чуть в большей безопасности. Второй путь — путь в учебу, в интеллигенцию, обставлен всяческими рогатками и, в числе прочих перспектив, требует четырех, пяти лет жуткой голодовки в студенческих общежитиях, с очень небольшими шансами вырваться оттуда без туберкулеза. И, наконец, третий путь — это путь общественно-административной активности. Туда тянутся часть молодняка, жаждущая власти и смысли немедленно, на бочку.

Карьера схема здесь очень несложна. Советская власть преизбыточествует бесконечным числом всяческих общественных организаций, из которых все, без исключения, должны “содействовать”. Как и чем может общественно содействовать наш кандидат в активисты?

В сельсовете или в профсоюзе, на колхозном или заводском собрании он по всякому поводу, а также и безо всякого повода начнет высказывать этаким Петрушкой и распинаться в преданности и непреклонности. Ораторских талантов для этого не нуж-

но. Собственных мыслей, тем более, ибо мысль, да еще и собственная всегда носит отпечаток чего-то недозволенного и даже неблагонадежного. Такой же оттенок носит даже и казенная мысль, но выраженная своими словами. Поэтому-то советская практика выработала ряд строго стандартизованных фраз, которые давно уже потеряли решительно всякий смысл: беспощадно борясь с классовым врагом (а кто есть нынче классовый враг?), целиком и полностью поддерживая генеральную линию нашей родной пролетарской партии, (а что есть генеральная линия?) стоя на страже решающего или завершающего года пятилетки (а почему решающий и почему завершающий?) — ну, и так далее. Порядок фраз не обязателен, главное предложение может отсутствовать вовсе. Смысл отсутствует почти всегда. Но все это вместе взятое, создает такое впечатление:

— Смотри-ка, а Петьяка-то наш в активисты лезет...

Но это только приготовительный класс активности. Для дальнейшего продвижения активность должна быть конкретизирована, и вот на этой-то ступени получается первый отсев званных и избранных. Мало сказать, что мы, де, стоя пянями на страже и т.д., а нужно сказать, что и кто мешает нам этими пянями стоять. Сказать что мешает — дело довольно сложное. Что мешает безотлагательному и незамедлительному торжеству социализма? Что мешает “непрерывному и бурному росту благосостояния широких трудящихся масс” и снабжению этих масс картошкой не гнилой и в достаточных количествах? Что мешает “выполнению или перевыполнению промфинплана” нашего завода? Во-первых, — кто его разберет, а, во-вторых, при всяких попытках разобраться всегда есть риск впасть не то в “уклон”, не то в “загиб”, не то даже в антисоветскую агитацию. Менее обременительно для мозгов, более рентабельно для карьеры и совсем безопасно для собственного благополучия вылезти на трибуну и ляпнуть:

— А по моему пролетарскому, рабочему мнению, план нашего пролетарского классу: евонный батька — поп, а он сам — кусок буржуазного интеллигента.

Для инженера Иванова это последствий, его ГПУ знает активиста. Но некоторый “полит” уже приобрел; болеет, дескать цеха и перед доносом не останется.

В деревне активист ляпнет ведет антиколхозную агитацию. Иванов имеет очень много шалагер. На заводе активист ин не сможет, потому и донос ей особых последствий иметь не он может цапнуть весьма чувствительную Петрову сознательно и злонамеренную. Сидоров лжеударный обед в заводской столовой не ходит на пролетарские демонстрации.

Такой мелкой сошкой, как ресуется. Поэтому, что бы тут в СССР, будет “взято на караул”, а не то и уволят с денежную карточку. Иванов 7-ой говорит, Бурцевым — “праздники отличаются в маршировке и участии обязательного”.

Вот такой “конкретный” для дальнейшие пути. На этом этапе для доноса душа недостаточно

Дальше активист получает платные задания, выполняет ячейки, участвует в какой-нибудь мандатами и полномочиями эти нибудь заведение и там, где скажет, устраивает формен

Н. Потоцкий

Недоноски российского либерализма

2

Деятельность Временного Правительства, как такового, на всем протяжении его эфемерного существования, беспристрастный русский историк, стоящий на основе подлинного русского национализма, не сможет, думается нам, охарактеризовать иначе, как преступную в отношении интересов нашей Великой Родины. Мы не будем говорить о том, что почти все его члены до революции принимали более или менее активное участие в подготовке свержения Монархии, (а Гучков, напр., был одним из его главных организаторов) и притом свержения во время войны, т.е. были прямыми участниками насилия над волей народа, который в подавляющем своем большинстве об этом свержении и не помышлял, и нанесли смертельный удар самым жизненным его интересам, ибо сорвали несомненную победу над внешним врагом и последующий столь же несомненный взлет нашей Родины на еще небывалые высоты внутреннего расцвета и международного престижа. Мы скажем только о тех преступлениях, которые эти люди совершили уже в качестве носителей верховной власти в России после Февральского переворота. Перечислим эти преступления:

Первое из них состоит в аресте и заточении Царской Семьи. Какие моральные и юридические основания имело Временное Правительство арестовать Государя, Государыню и их Детей, после того, как актом отречения Император и Его Семья превратились в равноправных граждан свободного государства? Если на основе подлой клеветнической кампании против Царя и Царицы, ведшейся нашей левой общественностью, во главе с Гучковым и Милюковым, Временное Правительство могло только предполагать их виновность перед нацией в государственной измене, то, во-первых, имело ли оно право лишить их свободы, не имея еще никаких улик против них в этом отношении, а во-вторых, какое же право оно имело арестовать их Детей, которые к этим предполагаемым "преступлениям" не имели абсолютно никакого отношения? Продолжение же их заточения после того, как "особая следственная комиссия Руднева" установила их полную невиновность в чем бы то ни было, явилось уже полным попра-

нием тех прав свободной личности, поборниками которых были все эти господа либералы. Если бы эти милостивые государи были действительно искренними защитниками этих прав человека и гражданина, то они должны были бы не только немедленно освободить Царскую Семью, но и привлечь к судебной ответственности тех, кто на нее клеветал, т.е. в первую очередь большинство членов самого Вр. Правительства.

Другим преступлением этого Правительства является невывоз Царской Семьи за границу. Набоков пишет прямо: "если бы правительство немедленно, 3-го или 4-го марта, проявило большее находчивости и распорядительности, удалось бы получить от Англии согласие на приезд туда Николая, и он был бы тотчас вывезен". Указание на последовавший отказ английского правительства впустить Царскую Семью в Англию является пустой отговоркой: на Англии свет клином не сошелся, были другие страны — и, в первую очередь, Дания, родина Императрицы Марии Феодоровны, — которые, без всякого сомнения, оказали бы гостеприимство отрекшемуся Императору и Его Семейству. Почему Вр. Правительство не предприняло никаких шагов для этого в других союзных или нейтральных странах? Почему оно не сделало этого впоследствии, уже тогда, когда имело много данных предполагать, что и само оно не удержится у власти, которая перейдет в руки тех закоренелых ненавистников Монархии вообще и Императора Николая II в особенности, которых ничто не остановит от физического уничтожения Царской Семьи?

Таким образом, несомненным является тот факт, что кровь Царя-Мученика и Его Семейства ложится несмыываемым позором не только на их физических убийц — большевиков, но и на тех, благодаря преступному и бессовестному бездействию которых эти Мученики попали во власть Ленина и всей его кровожадной шайки. И лично я уверен, что если у Керенского сохранилась еще хотя бы искра человеческой совести, то ее угрызения не могут его не мучить, когда он думает — если только он думает! — о гнусной бойне в Ипатьевском подвале. Ибо он мог сделать больше чем кто-либо другой из членов Вр. Правительства и для освобождения

Царской Семьи и для ее вывоза за границу.

Следующее преступление Вр. Правительства состоит в допущении раз渲а вооруженных сил страны, которые перед его пришествием к власти были наилучшим образом подготовлены к окончательному изгнанию врага из пределов родной земли и к решительному разгрому Германии и ее союзников. В этом отношении основным пунктом обвинения должно быть опубликование приказа № 1 или, во всяком случае, то, что он не был отменен после опубликования. Если принять во внимание, что появление этого гибельного для армии приказа относится к самым первым дням существования Вр. Правительства, то можно с полным основанием утверждать, что Вр. Правительство могло помешать его опубликованию или аннулировать, когда он уже появился. Тот же Набоков свидетельствует, что именно в эти первые дни авторитет Вр. Правительства стоял очень высоко. Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов пользовался еще очень незначительным влиянием на солдатские и рабочие массы. В Действующей Армии подавляющее большинство частей сохраняло порядок и слушалось своих офицеров. А потому, можно смело утверждать, что если бы Гучков, как военный министр, и Керенский, как "заложник демократии" в рядах Вр. Правительства, энергично и мужественно восстали бы против вступления в силу этого злополучного приказа, положившего начало развалу Армии, и если бы все Правительство целиком пригрозило бы своим уходом в случае оставления этого приказа в силе, то трусливый еще тогда Совет и худшие элементы армии, бывшие еще в незначительном меньшинстве, не осмелились бы настаивать на его сохранении, и Армия могла бы быть еще спасена и осталась бы боеспособной.

Точно так же трусливо и нерешительно вело себя Вр. Правительство в деле восстановления порядка и дисциплины в Армии и в последующие месяцы. Несмотря на вопли командного состава Действующей Армии, оно не сделало абсолютно ничего для духовного оздоровления солдатских масс, для поднятия авторитета офицеров, для беспощадной борьбы с дезертирством, неисполнением боевых приказов, бра-

ПАРИЖСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ тяжело переживает утрату своих многолетних и труднозаменимых соратников

ФЕДОРОВА
Владимира Ивановича
скончавшегося 15 августа с.г.

ГАРМАША
Андрея Митрофановича
скончавшегося 22 августа с.г.

Оба они, будучи друзьями в личной жизни, одновременно стали проводниками идеи Ивана Лукьяновича Солоневича, одновременно стали и членами Парижского Отдела, и, вот, одновременно ушли и из жизни.

И оба они были как-то одинаково бескорыстно жертвенными, скромными, не ищущими ни благодарности, ни популярности. И оба они были заслуживающими только уважения и подражания.

Мы — их соратники — в нашем горе не одиноки. Мы знаем, что их уход из жизни так же тяжело переживают и все те, кто их знал в жизни.

Знаем мы и то, что добная память о них будет жить долго. Как долго-долго не забудутся и их могилы на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

танием на фронте с немцами, самовольным оставлением позиций и т.п. А между тем, даже летом 1917 г. оно имело в своем распоряжении еще много неразложившихся частей — старые кадровые пехотные полки, кавалерия, казаки, артиллерия, только что сформированные ударные батальоны и т.п., — опираясь на которые, оно могло не одним "главноуговариванием", но и сурвами, вплоть до расстрела, мерами вернуть армии дисциплину и боеспособность. Лицо я могу засвидетельствовать, что после назначения верховным главнокомандующим генерала Корнилова солдаты моей батареи, стоявшей в резерве рядом с несколькими пехотными полками, искали среди них "земляков" и возвращались оттуда с рассказами о том, как уже подтянулась пехота, как там ведутся правильные занятия, восстановлено отданье чести и т.п. Но что могли понимать в этом деле вчерашние адвокаты, все военные доктрины которых сводились к принципу "демократизация армии"! Как могли они стать на сторону униженного и лишенного власти командного состава армии, со стороны которого им

Александра Воронцова

по Черноморскому побережью

1. ОДЕССА

Экскурсии последних лет и посещение Запада всевозможными научными делегациями и группами научных работников принудили советское правительство, в порядке обмена, допустить посещение советского государства хотя бы в очень ограниченных пределах отдельными группами иностранных туристов, представителей различных научных профессий и работников разных видов искусства. Большинство посетителей советской страны следовало по следующим трем маршрутам: Варшава-Москва-Ленинград с возвращением морским путем через Швецию или Вена-Прага-Киев-Москва-Ленинград с тем же обратным путем через Швецию. Гораздо реже были маршруты морем через Одессу на Киев-Москву-Ленинград и еще реже маршруты по Черноморскому побережью Одесса — Крымские и Черноморские прибрежные города — Батуми.

Мне посчастливилось сопровождать группу иностранцев, как раз по последнему маршруту, в качестве переводчицы; сначала показалось немного досадным, что в отличие от моих товарищих, по сопровождению описанных в "Нашей Стране" советских экскурсий, мне не пришло повидать ни одной из трех исторических русских столиц: столицы Киев, Белокаменной Москвы и Твери — Великого Петра на берегах Невы — его "окна в Европу"; но меня быстро утишили следующие два соображения: я поеду по значительно менее посещаемому теперь иностранцами маршруту и смогу повидать и рассказать читателям о таких советских городах, которых не знают многочисленные журналисты, описывающие на всех языках

как Запада Кремлевские соборы, станции метро, Большой театр и новый университет на Ленинских (Воробьевых) горах в Москве, набережную Невы, Невский проспект, б. Императорские театры в Ленинграде, фонтаны Петродворца (Петергофа) и парки Пушкина (Царского Села). Поэтому я смогла повидать и теперь поведаю читателям о тех городах, которые не описаны сейчас в западной печати и особенно интересны тем рассеянным по всем материкам читателям "Нашей Страны", которым эти города дороги по воспоминаниям; затем мне говорили, что природа Крыма и Кавказа, если даже судить о ней с парохода и по коротким посещениям портовых городов, живописнее и ярче природы Подмосковья и того края, где, по словам Пушкина, шумит "лес, неведомый лучам в тумане спрятанного солнца". Прошу прощения у тех читателей, которым по воспоминаниям счастливой юности берега Невы или очертания Москвы, или Киевское Приднепровье кажутся краше и милее вызвавших мой восторг незабываемых красот Черноморского побережья.

Не буду распространяться ни о моих иностранных спутниках с их наивными впечатлениями (все они много меньше меня читали о России и, не знали ее языка), ни о морском путешествии из Средиземного моря, через Дарданеллы и Босфор, с посещением современного Истанбула, сотни раз описанного на всех языках.

Я испытывала вполне понятное волнение, когда впереди показались неясные очертания Одессы. Невольно я твердила слова Пушкина:

Я жил тогда в Одессе пыльной...
Там долго ясны небеса,
Там хлопотливо торг обильный
Свои подъемлет паруса;
Все Европа дышит, веет.
Все блещет югом и пестреет
Разнообразностью живой.
Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходят гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый
И сын египетской земли,
Корсар в отставке, Морали...

Перед нами показался высокий белый маяк, стоящий на самом конце дугообразного мола, затем берег с подъемными кранами и стоящими на причале советскими и изредка иностранными пароходами и теплоходами.

Мы подошли к пассажирской пристани; на борт поднялись представители пограничной охраны МВД и таможни, санитарный врач и встречающие иностранные суда портовые власти. После скучных и томительных формальностей мы сошли на берег в сопровождении гидов Интуриста, сопровождающих всякие экскурсии и делегации, хотя бы те и имели своих переводчиков; впрочем с этими любезными и воспитанными чекистами можно ладить, если их не подводить ставящими их в щекотливое положение вопросами, хотя иногда удачный вопрос заставляет этого молодца или девицу рассказать чуть больше, чем предусмотрено по программе.

Мы начали подниматься наверх по прекрасной лестнице к Приморскому бульвару. Гид пояснил, что при 140 метрах длины она ведет на высоту 24-х метров и выстроена при Николае Первом в 1837-48 г. итальянским архитектором Бонффи с русским — Мельниковым. Гид сказал, что лестница называется "Потемкинской".

— Значит, в честь основателя Одессы Потемкина, — блеснула я знанием русской истории.

— Совсем нет, — поправил меня гид, — ее так назвали в 1955 г. по случаю 50-летия обстрела царских войск в Одессе моряками броненосца "Потемкин", выступившими по призыву большевиков против самодержавия. Вспомните кинофильм "Броненосец Потемкин" — там показано, как на этой лестнице солдаты стреляют по рабочим, которые хотели прорваться в порт, когда началось восстание на броненосце!

Вот, сразу, первое впечатление о том, как большевики воруют исторические памятники, присваивая им свои воспоминания. Пусть на лестнице было стыкование войск с рабочими, но строил город Потемкин, и лестницу могли бы назвать, хотя бы, в честь ее строителей.

Перед лестницей, на бульваре, перед нами встал памятник Ришелье. Он стоит на прежнем месте, неповрежденный ни революцией, ни последней войной и напоминает мне славного эмигранта-монархиста, так много потрудившегося для страны, давшей ему политическое убежище, гостеприимство и службу, на которой он работал для России. Гид пояснил, что автор памятника, Мартос, известен и такими своими другими творениями, как памятник Минину и Пожарскому в Москве и памятник Ломоносову в Архангельске.

Предложив нам передохнуть после подъема по лестнице, гид начал говорить:

— Перед вами город-герой. Этот титул после войны получили также Ленинград, Сталинград и Севастополь, который вы увидите при вашей поездке. Он построен в 1794 г. и был весь прошлый век нашим первым торговым портом. Город славен в истории не только русской революции, но и революции греков против султана. Здесь в 1814 г.

постоянно мерещилась “контрреволюция” и военная диктатура!

Не этим ли именно страхом объясняется и следующее преступление Бр. Правительства, олицетворенного в данном случае Керенским, — предательское поведение по отношению к Корнилову перед его выступлением и в момент последнего. Как мы уже говорили, даже либерал Набоков квалифицирует это поведение, как “черное пятно” на политической карьере Керенского. Можно по разному относиться к позиции, занятой генералом Корниловым в первые дни революции, можно высказывать мнение, что другой генерал, более глубоко усвоивший смысл присяги, данной им в свое время своему Государю, по крайней мере уклонился бы от исполнения полученного им приказа и не арестовывал бы свою Императрицу, — но нельзя ни на одну минуту сомневаться в том, что, предлагая Керенскому ввести верные правительству войска в Петроград и покончить раз и навсегда с преступными замыслами большевиков, Корнилов имел одну единственную цель — спасти Россию, создать в ней твердую власть, восстановить порядок в Армии и повести ее к последней победе, и что он был совершенно чужд намерению разогнать Бр. Правительство, повесить самого Керенского и т.п. А потому факт остается фактом — Керенский испугался за свою шкуру и для ее спасения решил прибегнуть к клевете, лжи и предательству — что ему и удалось. Но, — спросим мы, — где же были в это время остальные члены Правительства? Почему они не оказали максимального давления на этого несчастного истерика и жалкого труса, чтобы он, наоборот, полностью солидаризировался с Корниловым, дабы совместными усилиями Правительства и верных ему войск окончательно ликвидировать ленинскую банду, разогнать петроградский гарнизон шкурников и дезертиров и навести нужный порядок в войсках, и во всей стране? Ясно, что для этого нужны были патриотическое горение, гражданское мужество и даже личная храбрость — откуда могли они взяться у этих маленьких людышек с искривленным национальным самосознанием или с полным извращением последнего?

Но самое главное преступление Бр. Правительства состоит в допущении им большевистской пропаганды в войсках и в стране, вместо самой решительной ликвидации этих подлинных врагов народа и предотвращения, тем самым, всех последовавших бедствий и страданий нашей Родины. Самым яр-

ким доказательством преступной слабости и пассивности Бр. Правительства в этом вопросе является позиция, занятая им в отношении большевистских главарей после июльского восстания, организованного этими последними. В этот момент министр юстиции Бр. Правительства располагал совершенно достоверными и неопровергими данными о том, что большевики работают на деньги германского генерального штаба, что их главной целью является полный подрыв боеспособности в нашей армии и, следовательно, они являются самыми настоящими преступниками, подлежащими обвинению в государственной измене и, как таковые, должны быть преданными военно-полевому суду. Этот же самый момент был особенно благоприятен для предпринятия такой акции Временным Правительством: подавляющее большинство населения, армии и даже петроградского гарнизона было возмущено открыто циркулировавшими слухами о наличии несомненных доказательств большевистского предательства и полностью поддерживало Бр. Правительство. Последнему было бы чрезвычайно легко арестовать большевистских главарей, предать их суду, обявить большевистскую партию вне закона и, таким образом, в корне ликвидировать эту духовную заразу, которая подготовляла Октябрь. Ничего этого Бр. Правительство не сделало, арестованы было в начале некоторые большевистские лидеры были выпущены на свободу (сам Керенский потрудился приехать к арестованному Троцкому, чтобы лично освободить его), компартия осталась нетронутой, ее руководители через некоторое время снова принялись за свою разлагательскую работу и за энергичную подготовку к новому восстанию, в чем и преуспели. Кто же, собственно говоря, обеспечил успех Октябрьскому перевороту, как не само Бр. Правительство? А потому с полным правом можно утверждать, что именно оно виновато во всех последующих неслыханных несчастиях нашего народа, в крови расстрелянных, в голодной смерти миллионов наших собратьев, в нечеловеческих страданиях концлагерников, в душевных муках их родных и близких... И Бурцев, пылко восхищавший: “Проклятие вам, большевики!”, поступил бы гораздо правильнее, если бы кричал: “Проклятие тебе, керенщина!”, ибо именно в этом слове выражалась весь этот жалкий комплекс бездарности, трусости, отсутствие намека на гражданское мужество, лицемерия, демагогии и просто всяческого вранья,

Библиография

О КНИГЕ Г.В. МЕСНЯЕВА

Я пишу эти строки, чтобы горячо рекомендовать вниманию читателей недавно вышедшую в свет книгу Г.В.Месняева: “За гранью прошлых дней”. Произведение это замечательно во многих отношениях, и я читал его с глубоким волнением: от самого начала и до конца, книга эта овеяна и проникнута дыханием подлинного романтизма и поэзии, от которых нас, в течение последнего полу века, старательно отучали многие из русских писателей. В своем художественном подъеме Месняев достигает местами — с полной оригинальностью и без всякой подражательности — подлинных высот, не уступая даже лучшим из классиков того же жанра...

То, что я пишу, не только субъективное ощущение. В самом деле, если бы меня просили в краткой и лапидарной форме определить высшую цель художественной литературы, то я сказал бы, что это — стремление, при по-

мощи прекрасного, как формы, поднять людей до созерцания возвышенного, как содержания.

В основе Прекрасного, как прием, лежит обобщающая деятельность продуктивного воображения, заменяющая единичные предметы и события их родовыми, типичными образами; что же касается Возвышенного, то — не вдаваясь здесь в философские тонкости — можно сказать, что это ни что иное, как конкретное изображение и как бы воплощение той или другой из объективных и абсолютных ценностей.

Указанную мною высшую задачу современная литература почти совершенно забыла — и если писатель талантливо, наглядно и типично описывает хотя бы самую незначительную действительность, то литературная критика готова уже аплодировать, считая, что этот автор достиг вполне последнего предела художества.

На самом же деле, это совсем не так: нужно уметь не только хорошо и типично описывать, но и зорко видеть и чувствовать, что именно из всего многообразия жизни достойно описания! Можно прекрасно и типично описать скучных, глупых и бездарных людей и их жалкую грязь между собой, но, какой от этого будет прок? В лучшем случае это будет только этюд, подобный живописному эскизу, типически изображающему в красках на полотне грязную босую ногу усталого путника...

Нет, настоящий писатель не только умеет типично и в родовых формах описывать, но и обладает, кроме того, высокой душой, видящей вокруг себя не одни лишь существующие вещи и события, но также и самодовлеющие объективные ценности — и только на последних, главным образом, и сосредоточивает свое внимание. Этим он поднимает также и читателя до созерцания возвышенного, как такового, и до ощущения духовности и ценности жизни вообще.

Всеми указанными качествами подлинного, большого писателя Г. В. Месняев обладает в полной мере — и чтение его книги, в условиях нашей жизни, равнозначно вдыханию свежего лесного воздуха, после пьяной оргии в накуренной и заплеванной комнате...

Д-р фил. Н. А. Реймерс
“Военная Быль”

Контора газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Н. Потоцкий

греки создали общество “Этерия”, готовившее восстание против турок, как сейчас они восстают против английских империалистов на Кипре. В Крымскую войну Одесса отбила нападение тех же англичан. Здесь в 1875 г. создан “Южно-российский союз рабочих”, но всех его участников арестовали. На заре XX века здесь возникла наша большевистская организация, в которой работали брат Ленина, врач Дмитрий Ильин Ульянов, и Розалия Самойловна Землячка.

— Как ее настоящая фамилия? — спросила я.

— Залкинд, — ответил гид, — но в историю нашей партии она вошла под псевдонимом.

Он, конечно, умолчал о том, что в этой организации главную роль играл еще юный реалист Лев Бронштейн, псевдоним которого — “Троцкий” — известен не только в России, но и заграницей. Эту поправку я потом сообщила моим спутникам, добавив, что о Землячке и брате Ленина в истории партии не говорится, настолько их роль была незначительна. Затем гид обратил наше внимание на то, что на 3-м съезде партии Ленин был делегатом от Одессы что в первую революцию здесь руководил большевиками Воронский, учтый в Лозанне в 1923 г. “белогвардейцем” Конради. Я опустил его длинный рассказ о “Потемкине”, о борьбе за Одессу в годы гражданской войны, о восстании французских моряков в Одесском порту, после расстрела подпольщицы Жанны Лябурб, бывшей французской губернантки в Москве, которую Ленин прислал для пропаганды на французском языке среди экипажей французских судов. Так же долго он описывал бои с немцами и румынами за Одессу и сравнивал расстрелянных немцами партизан-подпольщиков Авдеева-Черноморского и Молодцова-Бодаева с расстрелянными

Добровольческой Армией большевиками Николаем Ласточкиным или Жанной Лябурб; в честь этих мастеров партийной подпольной работы названы лучшие улицы Одессы.

Я так подробно передаю его рассказ, чтобы показать, что гидам дано задание в первую очередь говорить не об истории развития города и его культурных памятников, а о большевистской подрывной работе до революции, при Белых и при немцах. Нечего и добавлять, что царские чиновники, Добровольческая армия Деникина и германские войска всегда одинаково изображаются советскими официальными гидами, как изверги, терзавшие русский народ; это мне пришло наблюдать еще в ряде случаев на протяжении всего нашего путешествия.

Пройдя немного по Приморскому бульвару, мы увидели большое здание с надписью “Дворец Моряка”. Гид пояснил, что здесь еще при Временном Правительстве заседал большевистский Совет депутатов Румынского Фронта и Черноморского флота, который тогда звали “Румчород”.

В конце бульвара нам показали старинную пушку на каменном цоколе в центре небольшой площадки. Это орудие поднято водолазами со дна моря с английского фрегата “Тигр”, напавшего на Одессу 30 апреля 1854 г. “Зажженный снарядами русской артиллерии в берегов Среднего Фонтана фрегат “Тигр” взорвался и затонул”, прочла я напись на этой пушке. Гид сказал, что батарея, потопившая фрегат командовал молодой капитан Шеголов, герой русского флота, вошедший в историю.

Затем на бульваре мы увидели бронзовый бюст Пушкина на гранитном пьедестале поставленный с некоторым опозданием в 1888 г. по случаю 50-й годовщины смерти А.С.Пушкина. Гид сказал, что поэт жил на Пушкинской

ул. в доме № 13, где сейчас находится Одесское Отделение Союза Советских писателей. Почти рядом, в доме № 16 помещался Ришельевский лицей, в котором тоже бывал Пушкин. На углу Дерибасовской и ул. Советской Армии нам потом показали дом, где служил Пушкин в канцелярии генерал-губернатора графа Воронцова. Во дворце графа Воронцова, в начале Приморского бульвара, находится сейчас “Дворец Пионеров”. Это здание с колоннадой построено архитектором Бофо; гид сказал, что это лучший в России образец русского классицизма, построенный в 1826-28 г.г.; с 1917 г. в нем находился Одесский Горсовет, а в 1936 г. его отвели пионерам.

Мы убедились в дальнейшем, что лучшие здания Одессы все принадлежат Императорской эпохе и большевики лишь умели эти дома использовать для партийно-советских нужд. На мой вопрос, что же выстроено после революции мне сказали, что новые кварталы построены по пути новой троллейбусной линии, открытой в 1955 г. от вокзала “Одесса-Главная” на Лузановку, Аркадию и Большой Фонтан, куда можно проехать и “морским трамваем”. Но нас туда не возили. Против памятника Пушкину стоит здание “Старой Биржи”, построенное итальянским архитектором Торичелли, по проекту вышеупомянутого Бофо. В этом здании помещается теперь Одесский Обком партии. Гид нам даже почтительно показал окна приемного зала и кабинета, в котором принимает посетителей секретарь Обкома Найдек. Я спросила: сколько жителей сейчас в Одессе и области. Он ответил, что в области — 2.100 тыс. жителей, из которых свыше 600 тыс. приходится на самый город Одессу.

Затем нас повезли смотреть здание театра. Это красивое здание, украшенное по фасаду бюстами Грибоедова, Пушкина, Гоголя и Глинки и различными скульптурными группами. Прекрасный театр был построен еще в 1883-87 г.г. архитектором Гонсиоровским, а теперь ему дали глупое название “Театр оперы и балета имени Луначарского” в честь давно умершего наркома, известного больше своим разватром, чем партийными заслугами, как мне говорил один коммунист. Тот же Гонсиоровский построил еще в 1883 г. величественное здание Археологического музея с высоким портиком и изящными колоннами.

На второй день пребывания нам показали построенный после войны железнодорожный вокзал. Это длинное двухэтажное здание с куполом и скульптурной группой над главным фронтом. Под ним — три арки, над которыми написаны три даты: над левой “1905” (год первой революции), над второй — проклятая цифра “1917”, над правой — “1944” (год захвата Одессы большевиками и новой расправы над ее населением). Затем нас повели смотреть Одесские музеи, о которых расскажу в следующий раз.

Вернувшись к себе на наш теплоход, мы поделились впечатлениями: иностранцы отлично поняли, что все красивые памятники, начиная с “Потемкинской” лестницы, все здания, кроме железнодорожного вокзала, выстроены были в Императорский период русской истории; что большевики ничего красивого построить в Одессе не сумели; если же их благодарить за то, что они сохранили эти здания, то эту заслугу должны разделить с ними и Добровольческими войсками и армии Гитлера и маршала Антонеску, которые пощадили при бомбардировках и штурмах лучшие памятники и здания Императорской Одессы, которыми теперь хвалят перед иностранными советскими гидами.

Александра Воронцова

Ю.А.Кутырина

Вечно живые заветы И.С.Шмелева

Великая страна, наша родина, без глагольно, но властно зовет к новым усилиям и подвигам.

Услышим ли мы ее? Сомневаемся ли мы в ней?

Какое трудное, какое напряженное было ее прошлое. Кто в мировой истории великих держав создал в столь короткое время такую самобытную, богатую духовную культуру и великое по своему пространству государство, вследствие чего она, младшая из держав, оказалась в особенном положении среди всех ее окружающих наций, — и с Востока и с Запада угроза зависла и опасливое отношение к молодому могучему колоссу, хотя Россия же спасала Запад от вторжений на протяжении всей своей истории.

Для своего создания Россия черпала силы только в собственных недрах, в глубине своей веры и чувства самосохранения.

Не поможет нико России и теперь. Ее спасение в ней самой от ее веры в Господа и в Его присутствие в нас.

Где же пути ко спасению?

Какие пути мертвые и какие пути живые? Прославленный русский, русский из наших писателей, как его величали даже собратья по перу, Иван Сергеевич Шмелев, вот как отвечает нам на этот вопрос в его слове “Пути Мертвые и Живые”, выдержки из которого я привожу:

“Кто сомневается в праве и долге нашем думать об устройении будущей России? Все меняется на сем свете. Сроков никто не знает, время придет, и будет Россия новая.

Будем верить. И, веря, будем готовиться, будем думать. Не все мыслящие погибли, не все утратили чувство жизни. Духовно мертвы лишь те, кого не научил страшный урок России, кто все еще призывает ити размытыми и мертвыми путями.

Какие же пути называю я мертвыми?

Один путь — решительного социализма-коммунизма. О нем мы теперь все знаем. Его порочат и социалисты других толков, но не хотят увидеть, что и собственный их путь мертв. Не ищите у них основы жизни, — деятельной любви: живой человек, для них лишь значок в мертвом формуле — “человечество”. Помините, старец Зосима, у Достоевского, передает слова доктора:

“Чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей порознь!”

Кто всех громче кричал о “человечестве” и кто всех больше истребил

людей порознь?! Скажут: есть другие социалисты, у тех любовь! А помните Гамбургский Конгресс? Какую резолюцию он принял?

Охранять передовой форт завоеваний мирового пролетариата. В “мировом пролетариате” потонули живые люди, отдельные живые человечки, гибущие и погибшие, — имена же их, — а у них лица и имена были! — Ты Один, Господи, веши!

... И что же? Социалисты, которые так любят “человечество”, протестовали? Они протестовали по всему миру — и добились результата! — Только когда судили в Москве социалистов.

А когда многие тысячи русской молодежи, культурной молодежи, всех классов, русских офицеров, убивали и мучили, — любители “человечества” нашли нужным протестовать?

Это же не человеческая мораль, а мораль волчьей стаи!

Мы — люди, и у нас должно быть не волчье, а человеческое слово, Святое Слово.

Идея социализма находила свою опору в христианстве, но социализм потерял Бога и пошел путем мертвым.

Где свобода?! Христос учил: “Я сделаю вас свободными!” Массами командуют вожаки, а рядовая личность задавлена. Ей внушают, что она должна поступаться, — в интересах все той же массы! для далекого “человечества” — в идеи! Свободой — не в идеи! — пользуются “вожди”. Вожди пользуются почетом, властью неограниченной, благами жизни, и делают — при портфелях — приятное для них дело.

“Мы — внушают они покорным массам, — призваны (кем?) руководить отсталыми массами, “хаосом”, но вот когда выведем вас из “хаоса”, — уж потерпите! — тогда... Когда? Это только им известно. А что будет — тогда — не скажут.

Помните почтенного дармоеда, профессора Серебрякова, из Чеховского “Дяди Вани”? Он тоже своего рода “вождь”:

— Надо, господа, дело делать! Надо де-ло де-латы!

Ну, и делал свои дела удачно.

Бессспорно, демократический идеал прекрасен. Но где же осуществление?! ... Верили массы, что стоит “дать хорошую революцию” и объявить все свободы — и чудесная демократия готова.

Но чудеса не всегда бывают, и на смену старому деспотизму приходит новый, демагогический. Мы это видели. Ибо для водворения истинного демок-

ратизма требуется высокая духовная культура и высокая нравственность.

И вот, сами идеологи демократизма все больше начинают задумываться о духовном возрождении человечества, о значении религиозного воспитания и чувства.

Основа демократии — народоправство. Но “при низкой культуре масс”, для управления, над массами неизбежно выдвигаются “вожди”, не всегда безупречные, и демократия вырождается в “управление кучки”, которая ревниво цепается за власть, играя на слабостях наивного народа, на его страсти к равенству, пусть даже к призрачному равенству, — хотя бы в рабстве и нищете! Ну, и дают ему и то, и другое.

Верно, ни в одной государственной форме не встретить совершенства. Без “людей” любая форма — ничто. Чудесное вино будет чудесным — пьешь ли его из царской братины или из республиканского бокала. Все дело в людях! Не в формах дела, а в чем-то совсем ином.

Найдите сущность, повелевающую без насилия, без подавления человека, — жизнь расцветет чудесно — под всеми ярлыками. Я вижу только одну такую сущность:

Возрождение жизни на основе религиозной, на основе высоко-нравственной, — Евангельское учение деятельности Любви.

Народы — на распутни. Всюду чувствуется тревога: куда итти? Всюду жаждут перемен и потрясений. Падает сила права и морали, и цинизм уже не прячется под маской. Цену международной нравственности мы знаем, и “братьство” народов знаем, и отношение их к России.

Какой же путь изберет Россия?

Опыт безбожного устройства проделан. Может быть, демократия? Духовные основы ее прекрасны, но как же осуществить их? В России души насыщены электричеством, великою каждой правды. Не по ним будет тепленькая мораль, и слабы будут зовы вождей демократии для оглушенного уха. Оглушенному уху нужен небесный гром! Божий гром! Глаза, залитые слезами, лучше видят, как попрана Божья Правда! Задерганная душа ждет чуда, познавши “дьявольское прельщение”.

Не тем, которые отвергают религиозное возрождение, не им быть водителями русского народа. Он захочет своих водителей.

Но не годятся вожди и те, которые исповедуют лишь мертвую оболочку церковности. Их пути также мертвы. И эти не выведут к свободной и равноправной жизни. Этих народ не примет. Получит — сбросит.

Я мыслю пути иные, ведущие к светному царству мыслимой на земле

свободы. Возрождение будет, если за основу строительства взято будет подлинное Христово Слово, во всей глубине его: ни злобы, ни разделений на умытых и неумытых, на иудеев и эллинов, на бедных и богатых. Все — граждане и все братья, и все — одно! Только такая власть, только с такими заповедями поведет к чудесному Идеалу, о котором тщетно мечтать демократии. Власть деятельной Любви и воли, покорная Богу-Слову, как Высшей Воле.

Как ее назовут — кто скажет?..

Путь религиозного обновления жизни — истинный путь духовного демократизма. Иных путей возрождения не будет. Или — не будет и возрождения...

Великая Россия, наша Россия будет, этот час придет.

Россию спасет Господь, как спасал уже много раз, не для самовозвеличения, но для того, чтобы пробудились в каждом человеке великое чувство братства, та вера, та сила, которая создавала и создала все: ВСЕВЫШНЯЯ ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА.

Ю.А.Кутырина

не будет иметь решительно никаких рекомендаций нашего активиста капитала” наш активист нуждами нашего пролетарского ился.

тому, что “подкулачник” Иванов При таком обороте подкулачниксов поехать в концентрационный генера, пожалуй, укусить всерьез ни в ту, ни в другую сторону будет, но своего соседа по цеху зательно. Активист скажет, что выпускает бракованную продукцию и потому не имеет права на скважине, а Иванов 7-ой сознательно претензии.

аводский рабочий, ГПУ не интересовал активист, это, как говорят, Петрова переведут на низовую завод. У Сидорова отнимут обещающие весьма неприятными различно было предусмотрено Угрюмьется от будней усиленным упражнениями маршировках для обычных

“ является настоящим доказательством и открывает активисту спотыкаются почти все, у кого

активные, хотя пока еще и бесцветные поручения команда легкой кавалерии, которая с табаком налетает на какое-либо было просто честный советский светопреставление, изображает

“рабочую массу” на какой-нибудь “чистке” (рабочая масса на чистки не ходит) и там вгрызается в заранее указанные комячкой икры, выуживает “прогульщиков”, “лодырей”, вредителей-рабочих, выколачивает мопровские или осоавиахимовские недоимки... В деревне, помимо всего этого, активист будет ходить по избам, вынюхивать запиханные в какой-нибудь рваный валенок пять-десять фунтов несданного государству мужицкого хлеба, выслеживать всякие “антигосударственные тенденции” и, вообще, доносительствовать во всех возможных направлениях.

Пройдя этакий искусств и доказав, что душа у него действительно твердая, означенный прохвост получает, наконец, портфель и пост.

НА АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОПРИЩЕ

Пост этот обыкновенно из паршивеньких. Но чем больше будет проявлено твердости души и непреклонности характера перед всяким человеческим горем, перед всяким человеческим страданием, перед всякой человеческой жизнью — тем шире и тучнее пути дальнейшего поприща. И вдали, где-то на горизонте маячит путь водной звездой партийный билет и теплее место в ГПУ.

Однако, и в партию, и, в особенности, в ГПУ принимают не так, чтоб уж очень с распостертыми объятьями — туда попадают только избранные из избранных. Большинство актива задерживается на средних ступеньках: председатели колхозов и сельсоветов, члены заводских комитетов профсоюзов, милиция, хлебозаготовительные организации, кооперация, низовой аппарат ГПУ, всякие соглядатайские амплуа в домкомах и жилкоопах и прочее. В порядке пресловутой текучести кадров наш активист, точно футбольный мяч, перебрасывается из конца в конец страны — по всяким ударным и сверхударным кампаниям, хлебозаготовкам, мясокомбинатам, хлопкозаготовкам, бригадам, комиссиям, ревизиям... Сегодня он грабит какой-нибудь украинский колхоз, завтра вылавливает кулаков на Урале, через три дня руководит налетом какой-нибудь легкой гипопотами на стекольный завод, ревизует рыбные промыслы на Каспии, расследует “антигосударственные тенденции” в каком-нибудь совхозе или школе и всегда, во вся-

ких обстоятельствах своей бурной жизни вынюхивает скрытого классового врага...

Приказы, “директивы”, “установки”, “задания”, инструкции мелькают, как ассоциации в голове сумасшедшего. Они сыплются на активиста со всех сторон, по всем линиям: партийной, административной, советской, профсоюзной, хозяйственной. Они создают атмосферу обалдения, окончательно преграждающего доступ каких бы то ни было мыслей и чувств в и без того нехитрую голову твердой души прохвостов...

Понятно, что люди мало-мальски телковые по активистской стезе не пойдут: предприятие, как об этом будет сказано ниже — не очень уж выгодное и достаточно рискованное. Понятно также, что в атмосфере грабежа, текучести и обалдения, никакой умственности актив приобрести не в состоянии. Для того, чтобы раскнуть мужика даже и до самой последней нитки, никакой умственности по существу и не требуется. Требуются стальные челюсти и волчья хватка, каковые свойства и вытрезнививаются до предела. Учиться этогу актив времени не имеет. Кое-где существуют так называемые “советско-партийные школы”, но там преподают ту науку, которая в терминологии щедринских знатных иностранцев обозначена как: *гром победа раздаваися* — разумеется, в марксистской интерпретации этого грома. Предполагается, что “классовый инстинкт” заменяет активисту всякую работу сообразительного аппарата.

Отобранный по признаку моральной и интеллектуальной тупости, прошедший многолетнюю школу грабежа, угнетения и убийства, сплюннув беспредельной преданностью власти и беспредельной ненавистью населения, актив образует собою чрезвычайно мощную прослойку нынешней России. Его качествами, врожденными и благоприобретенными, определяются безграничные возможности разрушительных мероприятий власти и ее роковое бессилие в мероприятиях созидающих. Там, где нужно раскнуть, ограбить и зарезать — актив действует с опустошительной стремительностью. Там, где нужно что-то построить — актив в кратчайший срок создает совершенно безвылазную неразбериху.

SUIPACHA 156 - 1er. p.

BUENOS AIRES

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

ПОЛЕТ в США и КАНАДУ —
от Ам. \$ 220

Все справки и советы совершенно бесплатно и без каких-либо обязательств со стороны клиента.

ГОВОРЯТ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ

РУССКИЙ ПЕРСОНАЛ

Открыто ежедневно от 9-18.30 час.

Телефоны: 35-6579 и 35-7912

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

ВЕЛИКОЕ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО

Ождалось, что передача президентского кресла в Ливане, состоявшаяся 23-го сентября, принесет успокоение стране. Камиль Шамун передал пост Шегабу. Все было торжественно и чинно. Шегаб приступил к организации правительенного кабинета. Пост премьер-министра он поручил нассеристу Рашиду Каради, вчерашнему вождю мятежников. Вместо успокоения страны, дело свелось к тому, что картина повернулась на 180 градусов. Не входя в подробности, следует признать, что действующие силы лишь поменялись местами. Если вчера сторонники Каради требовали ухода Шамуна, сегодня сторонники Шамуна требуют ухода Каради. Беспорядки возобновились, продолжается стрельба, убийства. Бейрут — на военном положении, правительство отдает строжайшие приказы, сопровождаемые угрозой смертной казни тем, кто не сдаст оружия, оружия не сдают... В этой обстановке вопрос вывода американских войск из Ливана становится реальностью, очевидно, все шире и шире открывая двери для вступления Ливана в ОАР, под крыло Нассера и, тем самым, Хрущева. В эти дни “русский” Наргин Мухитдинов (один из хрущевских подручных из Москвы) лобывается с Нассером в Каире и заверяет каирских студентов в дружбе СССР и ОАР. Очередное поражение демократического Запада на Ближнем Востоке становится все больше похожим на реальность.

Дальше на запад арабский мир переживает волнение в связи с ожидаемым всенародным голосованием новой конституции Франции. Голосование уже происходит в Алжире. Оно протекает в обстановке спокойствия, но из Каира слышен голос “премьер-министра” самостийного Алжира, Аббаса, который настаивает на полной суверенности Алжира. СССР еще не признал этого правительства, САСШ заявили, что оно не имеет оснований быть признанным.

Франция переживает волнующие дни. Вокруг проекта конституции, предложенного ген. де Голлем, горят страсти. Коммунисты — против. Хрущев из Москвы называет де Голля новым фашистом, а его встречу с Аденеузом, приведшую, кстати, к полному сближению между Францией и Бонской республикой, сравнивает со встречей Гитлера с Муссолини.

Вообще Хрущев чувствует себя спокойно и уверенно. Если ему приходится грустить, что сменил шахту на правительственный кабинет, то лишь по-

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 пе со арг.

Семья разыскивает сына и брата — Феодора Ю ск е в и ч, находящегося, по имеющимся сведениям, в Аргентине,

Просьба ко всем, знающим его местонахождение, сообщить по адресу:

St. S. Juskevic, calle Eguren 2380
Remedio de Escalada (Lanús - O)
FNGR — Argentina

**ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ**
четвертая книга третьей серии
библиотеки “Наша Страна”

Протоиерей Николай Смирнов
**ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ**

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

**КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ КОЛОННИ
В АРГЕНТИНЕ**
устраивает в субботу 11 окт. с. г.
в зале “Центр Монтаньес”
(ул. Х. Ньюбери 2818)
КОНЦЕРТ - ВЕЧЕР
чистый доход с которого поступит
в Фонд газеты “Русское Слово”
Начало в 21 час

тому, что здесь нельзя пользоваться тем языком, который можно применять в шахте. Но Никита Сергеевич не смущается. Получив достойную отповедь от Айзенхауэра за свое непристойное письмо, Хрущев объяснил поступок Президента САСШ его нежеланием сотрудничать в деле сохранения мира. До русского читателя советской прессы, не могло, конечно, не дойти, что Хрущев попал в конфузное положение, и советский обыватель, поталкивая доверенного соседа локтем в бок, пошептывал: “А и дали же нашему-то!”

Впрочем, язык дипломатии это одно, а фактическое развитие событий — это дело другое. Как бы неловко ни было для Хрущева и для коммунизма, что пришлось получить урок хорошего поведения, положение Америки оказывается значительно более неловким. Достойная уважения верность союзнику прошлой войны, Чан-Кай-ши, ставит САСШ в положение, которое общественное мнение мира склонно рассматривать, как скользкое и двусмысленное. Формоза!

Красный Китай и СССР твердо стоят на своем: речь идет о внутренних делах Китая, — говорят они, — в которых вмешиваться никто (разумеется, кроме Советского Союза) права не имеет; Америка обязана вывести свои вооруженные силы из Тайванского пролива!

Хотя о встречах послов САСШ и Красного Китая в Варшаве известно лишь то, сколько времени продолжаются заседания, начинает намечаться контур. Повидимому, Америка требует, чтобы китайские коммунисты прекратили обстрел Кемоя, чтобы тем открыть дорогу для переговоров более ответственных, чем встречи послов; Китай же настаивает на своем: уходите!

Истоцив возможность сговориться в данный момент, САСШ стремятся вынести вопрос на форум Объединенных Наций, но здесь создается неловкость, т.к. речь идет об отношениях с Красным Китаем, который в состав ООН не принят. Китайские коммунисты из Пекина заявляют, что “между ними и САСШ вопрос о прекращении огня не возникает, как нет и войны между ними”; и “Единственный способ устранить кризис состоит в том, чтобы САСШ немедленно вывели свои вооруженные силы с Формозы”. Т. е. повторяется тезис Хрущева, отвергнутый Айзенхауэром. Объединенные Нации подходят к вопросу, изыскивая разрешение в кулуарных встречах. Англия, Канада и Норвегия пытаются влиять на Громыку, убеждая его повлиять на красных китайцев, а представитель Индии, Кришна Менон, предлагает свое посредничество между Америкой и Красным Китаем, с которым, как известно, Индия в большой дружбе. Вопрос о прибрежных островах не должен повести к Третьей Мировой войне!

Между тем, военные действия на побережье Тайванского пролива продолжаются. Остров Кемой находится под непрерывным артиллерийским обстрелом и снабжение его продуктами питания, медикаментами и боеприпасами сдавлено до последней степени. Суда с Формозы прорываются сквозь огонь и одновременно ведется снабжение с воздуха. Предметы снабжения сбрасываются на парашютах. Стремление китайских коммунистов препятствовать и здесь ведет к воздушным стычкам и боям. В одном бою участвовало 32 американских самолета и 100 советских МИГ-ов. Коммунисты понесли потери. Бой охватил 640 квадр. километров. Тактика коммунистов состояла в том, чтобы заманить китайских националистов на свою территорию. Это дало бы шанс еще больше обвинить их в агрессии. Но китайцы с Формозы уклонились от этой ловушки.

Не надо забывать того, что американская эскадра, находящаяся в Тайванском проливе, не только обороняет Формозу, но и ограждает китайцев Чан-Кай-ши от риска нападения на материк. С Кемоем они только отстрелива-

KRUSCHEV ORADOR ANTE LOS BULGAROS

Por el Ing. Raúl Escarcega

(Conclusión)

Los observadores imparciales se dan cuenta de que hubo un momento en que Krushchev quiso aparentemente borrar todo mal recuerdo de los tratos rusoyugoslavos, y dijo que se enterraría el hacha de las discordias, que se ocultaría para siempre la basura de los rencorés. Como suelen decir los europeos, se tendería una alfombra de olvido para ocultar la suciedad de hechos pasados. Pero ahora Krushchev hace a un lado aquel buen propósito de perdón y de olvido y resucita odios y malas voluntades. Se empeña en presionar de este modo a Yugoslavia para que admita convertirse en una colonia más de su gran imperio.

Acusa el dictador del Kremlin a su colega y ex amigo Tito, de tolerar que su Partido Comunista profese el revisionismo y se convierta en “un verdadero Caballo de Troya de los imperialistas occidentales”. Quiso Krushchev destruir así la afirmación del Mariscal yugoslavo en el sentido de que el verdadero revisionismo está representado por la pésima interpretación dogmática que Stalin se empeñó siempre en hacer del marxismo leninista. Krushchev revive ahora, pues, el revisionismo staliniano. Responde en el Congreso de los búlgaros: “Si los imperialistas de Occidente convienen en impartir ayuda a un estado socialista, no podemos admitir que procedan así para fortalecerlo. Los círculos monopolistas de los Estados Unidos no pueden desear en ningún caso que el socialismo adquiera mayor fuerza. En cambio la URSS da todo lo que puede a los países socialistas...”

“Informaciones Exclusivas”
(Méjico, 19. 6. 1958)

ются, но вести огонь наступательного характера по материку они не могут. Если недавно командование Формозы заявляло, что прекратить огонь по Кемою можно только воздушной бомбардировкой баз на материке, которую они осуществляют не позднее ближайшей недели (от дня, когда пишутся эти строчки), то теперь стало известно, что они обещали послу Америки на Формозе Э. Друммрайту, что без согласия САСШ они бомбардировать не будут. Это означает с одной стороны, что если бомбардировка начнется, то лишь с согласия САСШ, а с другой стороны, что у китайских националистов связана руки.

Мировому общественному мнению дело освобождения Китая от власти коммунизма представляют, как пустую затею, нужную только Чан-Кай-ши, ради его бреда. Красный Китай настаивает на своем и ни в одном слове уступить не желает. Вопрос ставится так: уходите, или будет война, в которой вы будете виноваты. Все стремления Америки направлены на то, чтобы войны не было. Если красные китайцы на днях прекратят обстрел прибрежных островов, то будет ясно, что говоря состоялся, что начнутся переговоры, после которых Красный Китай овладеет Кемоем, Матцу и другими островами. Будет мир итишина. Без Мюнхена, при сохранении верности Чан-Кай-ши, американцы уйдут из Тайванского пролива по постановлению ООН и конфликт, грозящий Третьей Мировой войной, будет урегулирован “ко всеобщему удовольствию”. Будет Мюнхен, который назовет поражением коммунизма, и произойдет это тогда, когда нынешний обстрел Кемоя покроется дымкой забвения.

В этом замешательстве интересно звучит голос независимых газет Западной Германии. Встревоженные возможностью войны, они дают понять, что если и можно купить мир ценой уступки прибрежных островов, это все равно не насытит стремлений коммунистического империализма.

Эта уступка будет трамплином, по которому Красный Китай в свое время войдет в состав ООН. Отказ принять его проходит каждый раз при все меньшем большинстве. Со временем большинство в ООН будет целиком на стороне коммунизма. Симптомом в этом отношении является переход Ирака на красную сторону, что дало себя чувствовать на последних заседаниях.

В общем, наблюдения невеселые.
Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8463
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coronato (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad.
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U.S.A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Pointe-Carré (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slatko — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivochieff, “Kama”
27, rue de Villiers, Neuilly s /Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Holland: Mej. A. Looper, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bulwerla, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Соловьевичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 ш. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при под

писке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за .д е с я т ь . номеров вперед.